

— Кто ты та... АААААААААААААА... — заорал мужчина, начав отползать от меня к стене.

Девочки никак не отреагировали на моё появление, уткнувшись лицом в подушку. Скорее всего, чары сна уже начали действовать. К сожалению, они не сразу усыпляют людей, и в зависимости от объёма и сопротивления к магической силе, маг может и вовсе не уснуть. Девочки обычные люди, поэтому быстро провалились в царство морфея.

— Добрый вечер, — усмехнулся я, приподняв шляпу передней лапкой. Было забавной идеей принять облик паука и увеличить себя чарами «Энгоргио», а затем мне вдруг захотелось сделать смокинг. Не знаю, что на меня нашло, но думаю вышло хорошо. — Герцог де Малькет.

Мужчина уставился на меня с ужасом в глазах. Он даже не отреагировал, когда я заговорил, что за невежда.

— Ч-что... Ты т-такое? — заикаясь произнес Герцог, однако его глаза бегали. Он явно пытается найти выход из ситуации. Однако его палочка лежала возле тумбочки, то есть возле меня. Поняв это, мужчина запаниковал, а затем вдруг глубоко вздохнул. — ПОМАГИТЕ...

— Ты в моей власти, человек, — с наслаждением сказал я, приблизившись к мужчине. — Никто не услышать тебя, пока я не разрешу. Так что вопи, пусть твой звонкий голос станет усладой для моих ушей.

Сказав это, я пробил лапкой его ногу. Послышался хруст костей и звук разрывающейся плоти. Герцог ожидаемо заорал от боли. Но стоило мне вырвать из его конечности лапку, как он пополз в сторону двери, чем не слабо удивил меня. Не думал, что такой человек будет настолько волевым человеком, а с виду и не скажешь.

— Было приятно насиловать детей? — хмуро спросил я, прыжком заградив ему путь. — Куда собрался?

Всё-таки тело тарантула удобней некуда. Восемь лап и восемь глаз, а также острые когти на конце лап. Машина смерти. Если бы ещё был сильный яд вообще бы было шикарно. Нужно будет подумать об этом. Всё-таки яд можно приобрести довольно известным путём – поедая ядовитых пауков в форме тарантула, простыми словами каннибализмом. Благо с магической защитой более или менее просто. Принимая форму паука, все вещи срачиваются с телом. Драконья броня вполне дают неплохую магическую защиту, а палочка возможность использовать магию, правда это жутко неудобно, поскольку нужно махать лапкой, чтобы начертить в воздухе специальную руну.

— Что тебе нужно? — спросил мужчина, успокоившись при виде, что я его не атакую. Слишком ушёл в свои мысли. — ААААА...

— Прости, забыл про тебя, — произнёс я, вцепившись хелицерами в плечо.

Хоть яд тарантула не смертелен для человека, однако в большом количестве вполне может убить. Но я не стал вводить яд, это слишком просто. Вместо этого вырвал кусок плоти хелицерами. Это было ошибкой, поскольку я сразу почувствовал вкус толстяка. Он был настолько тошнотворным, что я откинул Герцога, и рефлекторно попытался что-то выплюнуть. И это было не из-за человечины, всё-таки форма анимага полностью подстраивает тело под паука, включая вкусовые рецепторы и инстинкты. Из-за чего даже мысли не возникают о омерзения, но, как бы то ни было, разумом я понимал, что это неправильно. Однако разум одно, но рецепторы другое, и даже они в шоке. Мужчина был настолько плох на вкус, что лучше съесть тухлую селёдку, при этом запить коктейлем из ферментированной акулы и

вагины медведицы, чем ещё раз пробовать его. Правда я бы и так не стал его есть, лучше говядину, особенно телята неплоха на вкус. Неудивительно, всё-таки некоторые люди едят их сырыми.

— Тьфу, у меня даже слёзы пошли! Мать его у паука! — выкрикнул я, заметив своё отражение в окне. — Что с тобой не так? Что ты вообще сделал со своим телом? Такого ужасного вкуса я не представлял даже в жутком кошмаре!

— Т-ты о-отпустишь м-меня? — заикаясь проговорил толстяк, зажимая рукой рану на плече.

Я раздражённо выдохнул и принял человеческий облик. Но лучше бы я этого не делал. Как только я принял облик человека, ужасное послевкусие усилилось многократно, из-за чего я не выдержал и опустошил желудок прямо на мраморный кафель. Палочка моя выпала рядом, из-за чего я её чуть не заблевал. Однако один шустрый смельчак невзирая на боль схватил её и направил на меня. Мне даже поднимать взгляд не нужно, чтобы понять, что у толстяка ехидная улыбка. Отравил меня ещё и лыбится гадина.

— Не знаю кто ты такой, но ты горько пожа...

— Замолчи, я и так уже пожалел, что укусил тебя. У тебя мясо гнилое, и это не метафора, — раздражённо проговорил я, тяжело дыша. Живот крутило от боли и пустоты, а изо рта то и дело что-то пыталось выйти. Хотя чему там выходить, я уже, кажется, даже часть желудка выплюнул. — Так... К-хем... Подожди секунду...

— Умри чудовище! — злобной улыбаясь, крикнул толстяк, взмахнув моей палочкой. — Танец Ве... ААААа... — его рука не успела рассечь воздух, как отделилась и полетела в мою сторону.

Вот почему всегда нужно держать под рукой вторую палочку. Да и вряд ли бы ему удалось использовать магию, всё-таки бузинная палочка была с руной привязки, и завладеть ею мог только победивший прежнего владельца. Хотя кто его знает.

— Кхе, ладно, всё. Пока не случилось какая-нибудь дичь, нужно кончать с тобой, — вздохнул я, чувствуя омерзение от всей этой ситуации. — Я бы вдарил по тебе «Круцио», но это будет слишком милосердно. Как сказала одна розововолосая дама, смерть – это избавление. Ты будешь страдать, но сначала расскажешь мне все секреты.

Сказав это, я наложил на Герцога чары исцеления, что тот банально не умер от потери крови, а затем приложил палочку к его виску, начав медленно вытягивать воспоминания. Конечно, у меня нет Омута Памяти, но как только я восстанавливаю ментальный щит, который уже практически полностью восстановился, то смогу увидеть всю его жизнь, включая все его связи и секреты.

— Ну вот и всё, а ты дёргался, словно тебя насиловал кальмар из черного озера, — улыбнулся я, похлопав мужчину по голове, а затем резко воткнул палочку ему в живот. — Я лишу тебя способности к магии. Это болезненно и долго, так что вопи на удовольствие.

— Лишишь способности к магии, это как? — спросил Дер, игнорируя крик боли толстяка. — Никогда о таком не слышал.

— Руна Хаоса помещается внутри мага, которая будет мешать тому контролировать свою магию. От неё в одиночку практически нельзя избавиться, если только она ни будет где-то не в жизненно важных органах. Обычно руну устанавливают на сердце и на мозг, но я не настолько искусен, могу и убить. Поэтому помещу её в печень. Если она повредит этот орган – умрёшь

причём болезненной смертью.

— А потом отпустишь его? Без магии он быстро лишится звания аристократа и помрёт в сырой канаве.

— Отпустить? — я недоуменно посмотрел на Дера. — Это ублюдок насилует детей. Я, может, и не святой, но даже у меня есть принципы. И какими бы иногда мерзкими не были дети, они всё равно не заслуживают такой участи. Поэтому его ждёт наказание похуже смерти.

— Что может быть для мага хуже, чем лишиться магии? — озадаченно поинтересовался Дер. Даже Герцог наострил уши, хотя и кричал как свиноматка во время родов.

— Для мага может ничего, но для человека есть вещи куда страшнее лишения магии, — покачал я головой, и перевёл взгляд на Герцога, который потерял сознание от боли. — Ещё пару штрихов и руна будет готова... Всё. Теперь осталось дело за малым, поставить пару блоков на память, чтобы он не сошёл с ума и не потерял человечность, и можно будет приступить к финальному этапу.

Я вытащил палочку из его живота, и, залечив рану, направился кончик в его голову. Конечно, нежелательно вообще устанавливать такие блоки, поскольку это из разряда неисправляемых. Чтобы удалить блок, нужно вырвать огромный пласт воспоминаний, но мне было наплевать на этого мужчину. Он так и так был обречён. Светлые люди не контролируют черный рынок.

— Теперь к самому сложному. Сначала уменьшим тебя, — сказав это, я наложил на Герцога «Редуцию», уменьшив его до размера шершня. — «Дактулус».

Сказав это, я влил в палочку очень много магических сил, из-за чего ноги подкосились, но я успел применить заклинания. Толстяк резко очнулся и заорал от боли. Его тело с хрустом костей и рвущей плоти преобразовывалось. И вскоре на моей ладони располагалась жемчужная саранча. Она была очень красивой, и даже человек с инсектофобией согласиться со мной.

— То есть ты хочешь сказать, что это куда страшнее? Нет, быть превращённым в насекомое страшно, но как-то не впечатляет. Я уже успел многое напридумывать...

— Это Жемчужная Саранча, — Дер ожидаемо ничего не сказал. Всё-таки это редкий вид насекомого. — Они размножаются довольно интересным способом. Обычно несколько самцов объединяются в группу и ищут самку, а затем толпой налетают на неё, откусывая лапки и крылья, после забирают её в своё логово, где до конца жизни будут спариваться с ней. Но не это интересно, а то, что после «первого раза» самки проходят трансформацию, и превращаются в матку. Одно яйцо за один сеанс оплодотворение. За сезон она обычно откладывает несколько сотен яиц, которые довольно ценны в зельеварения. Так что будет у меня личная ферма.

— Ты хочешь сказать, что превратил его в самку? — ошеломлённо произнес Дер.

— Угу. Учитывая, что он маг, то, во-первых, проживёт сотню лет, а во-вторых, потомство будет сильным, — улыбнулся я, смотря на саранчу, которая попыталась убежать, но я сжал её за крылья. — Посиди пока здесь, — сказав это, я поместил Герцога в небольшую стеклянную банку и слегка надрезал крышку. — Осталось разобраться с детьми и можно обчистить дворец. Конечно, ещё хотелось бы встретить ублюдка этого толстяка, но искать его лень.

С девочками я не стал мудрить — просто стёр память с изнасилованием, а затем оставил их

возле дверей церкви, перед этим конечно же восстановив их здоровье и убрав признаки насилия.

Дальше я приступил к чистке дворца. Денег у Герцога было навалом, как и книг с артефактами. Мне даже не удавалось узнать содержимое гримуаров, их было слишком много. Поэтому быстро всё поместив в браслет, включая драгоценные камни на фасаде, я взорвал дворец, уничтожив все улики. Более интересного все равно ничего там не было. Зато насладился огромным факелом пламени, что полыхал до небес.

— Скорее всего, после такого огонька Королевский Дворец закипит от паники. Как думаешь, заметят меня, если я буду копировать книги из Королевской Библиотеке?

— Не знаю. Хочешь отправиться во дворец?

— Да. Всё равно сил полно. Тем более ночь сегодня на удивление длинная, — произнес я, смотря на ночное небо, усыпанное звёздами, словно кто-то опрокинул шкатулку с драгоценными камнями. — Замечательная ночь, верно, Герцог?

— Чтр-р... Чи...

P.S. Что бы не возникали вопросы. Прямые слова мадам Джо: Анимаг — это ведьма или волшебник, способный по желанию превратиться в некое животное. Пребывающий в животной форме по большей части сохраняет способности к человеческому мышлению, осознание своего «я» и свои воспоминания. Также анимаг сохраняет нормальную человеческую продолжительность жизни, даже если надолго принимает свою животную форму. Тем не менее, чувства и эмоции упрощаются, и у анимага появляется много животных устремлений, например, питаться вместо человеческой еды тем, чего жаждет их животное тело.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/2949245>